

В ночь с 9 на 10 ноября 1999 года боевики попытались большой группой прорваться. После второго подрыва «духов» наша артиллерия взяла их в «захват». Были применены осветительные снаряды. В общем, бой закончился в районе восьми часов утра. Мы собрали всех убитых боевиков, которых оказалось около 48 человек, не считая унесенных течением. Среди них были труп командира гелаевской группировки. Самого Гелаева в городе не было. По нашим оценкам, около 200 бандитов пытались безуспешно здесь прорваться. Такая же картина была и на других направлениях. Потери в моем полку: трое легко раненных солдат и один погибший сержант.

К нам в руки попали различные документы боевиков. Кассеты с видеозаписями засад против федеральных сил были, как я понимаю, отчетным документом перед теми, кто финансирует бандитов. Становилось жутко, когда смотрели кадры издевательств над пленными солдатами и мирными гражданами. Так что повсюду боевики заслужили. Командующий Восточной группировкой войск генерал-лейтенант Геннадий Трошев привез журналистов на место прорыва боевиков. Для россиян, измученных бандитским беспределом на Северном Кавказе, телевизионный репортаж из Гудермеса стал еще одной надеждой на возвращение нормальной жизни.

ОДИН САНТИМЕТР И ВСЯ ЖИЗНЬ

Счастлив тот человек, кто встречается на своем жизненном пути настоящих учителей и наставников. По меркам нынешнего времени можно удивиться, как паренек из небольшого

грузинского городка Тетрицкаро стал генералом-десантником, отмеченным высшей государственной наградой России. Но в 70-е годы от юности, который стремился к интересной и достойной жизни, требовалось только желание и воля. Геворк, сын простых родителей, учился в русской средней школе, которая носила имя Героя Советского Союза капитана Григоряна, погибшего в годы Великой Отечественной войны. «На формирование моего мировоззрения в те годы очень большое влияние оказал военрук Зал Исаакович Овакимян, бывший фронтовой летчик. Военрук заронил мне в душу тягу к военной авиации, любовь к ней. В советских школах были популярны «Зарница», «Орленок», другие военно-патриотические игры. В 8 и 9 классе был капитаном школьной команды. Мы выигрывали районные соревнования, очень достойно выступали на республиканских», — рассказывает Геворк Анушаванович.

Травма, полученная в детстве, закрывала путь в истребительную авиацию, но не в небо. Выдающийся фильм «В зоне особого внимания» вызвал восторг у советских мальчишек. Стать десантником мечтал едва ли не каждый из них. Поступить же в Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище было верхом этой мечты. Активные занятия спортом в старших классах и аттестат в основном с отличными оценками открывали путь в элитное училище, куда городским военкоматом были отправлены документы Геворка. Приближалось время вступительных экзаменов, а вызова в Рязань не было. Энергичный и целеустремленный паренек не был пустым мечтателем, он начал действовать.

— Я уговорил отца ехать в республиканский военный комиссариат в Тбилиси. Ког-